

Земля и небо Геннадия Рыжкина

60 лет назад, в день полёта Юрия Гагарина в космос, в ливенской газете была напечатана первая заметка краеведа Геннадия Рыжкина.

Он всегда был неравнодушен к теме авиации и космоса. Наверное, с тех давних дней, когда в детстве строил авиамодели и собирал миниатюрные реактивные двигатели. И потом, когда на его родном заводе «Ливгидромаш» с уникальной точностью делали детали для ракет, видел приезжавших на предприятие «секретных» конструкторов и военпредов, видел сверхбережную погрузку и отправку насосов на пусковые площадки.

Но мечты мечтами, а всю трудовую биографию (более полувека — два срока на звание «Ветеран предприятия») составила работа конструктором на машиностроительном заводе. Полны смысла строки в одном из его стихотворений:

*О романтике мечтали,
О судьбе мечтали*

звёздной.

Кем хотели,

пусть не стали,

*Но и жизнь
не стала прозой.*

Романтический интерес Рыжкина к небу с годами воплотился во множество статей и очерков о земляках: авиаконструкторе Николае Поликарпове, генерале Сергее Белоцерковском — учителе Гагарина и других космонавтах военной академии.

Своей работой на заводе (автор многих технических новинок и реализованных проектов, орденосеиц, победитель конкурса «Лучший инженер России»), увлечением краеведением и поэзией Рыжкин не стяжал богатства. Открыто возмущался неполадками на производстве, прекословил начальству и не искал должности. Несколько раз его, плодовитого автора статей и заметок, приглашали на работу в редакции областных газет в Орле и Липецке. А он, как Роберт Бёрнс, по-прежнему скромно жил в глубинке и сочинял стихи, а ещё собирал металлолом, чтобы заплатить типографии за печать новой книги.

Геннадий Рыжкин открыл миру красоту и величие Ливен

Его сущность — натура мастерового человека. Таким пришёл в редакцию с первой заметкой о заводских токарях-ударниках, таким вошёл и в большое краеведение. Хорошо помню Геннадия Витальевича по участию в краеведческой рубрике «Орловской правды» второй половины 1980-х годов. На страницах газеты тогда регулярно появлялись его интересные очерки, содержательные отклики на публикации других авторов.

Инженер-краевед... Нечасто, но встречаются столь разносторонне одарённые люди. Например, таким был Виталий Борисиков на орловском заводе «Промприбор». Таким был болховский уроженец Борис Шатунов, работавший в Ленинграде на «Красном выборжце» и присылавший в Орёл и Болхов свои краеведческие исследования.

Рыжкин — общительный человек, который легко находит общий язык с разными людьми. Например, с потомками Николая Поликарпова или с самими Гагариным

и Терешковой, которые приехали ливенскому энтузиасту автографы. А ещё он — мастер на все руки: много лет увлечён фотографией, делал зарисовки, эскизы значков, заставки (рисованные рубрики) для газет (таким же художником-миниатюристом когда-то был заведующий промышленным отделом «Орловской правды» Иван Закаблук). У Рыжкина много единомышленников и сотоварищей по увлечению поэзией в ливенском клубе «Геликон».

Рабочая и инженерная смекалка помогают Геннадию Витальевичу не бояться трудностей: сам разрабатывает планы больших циклов краеведческих публикаций в местных газетах, сам оформляет свои книги. Над текстами работает не как выпускник исторического факультета (от обзорных статей и монографий — к научно-популярным очеркам). Напротив, от газетных заметок и подборок идёт к объёмным сборникам. Охват тем очень широкий: все периоды исто-

рии Ливен, загадки городских улиц и пригородных слобод, множество имён, разнородных событий. Главное для Рыжкина то, что именно этот маленький сюжет интересен читателю-земляку. А из интереса постепенно складываются будущие книги.

В другом городе или районе, наверное, очень трудно было бы набрать материал в формате энциклопедии, но Ливны и земля ливенская — поистине сокровищница истории: Ростопчин, Николай Данилевский, Сергей Булгаков, Николай Поликарпов, Паустовский, Леонид Рошаль, Аркадий Шипунов. Это только первый ряд. А ещё академики, деятели сельского хозяйства, художники, герои войны, журналисты...

Ливны — необычный город. Почему-то историки никогда не говорят о том, что именно этот районный центр приходится близнецом Воронежу. Одним указом от 1 марта 1586 года «поставить велено» обе крепости: одну — на реке Воронеж, другую — на Быстрой Сосне... Великие оби-

Свято-Сергиевский кафедральный собор г. Ливен

лие имён, исторических событий за последующие четыре с лишним столетия. Кстати, в этом году будет отмечаться 435-летие Ливен. Рыжкин поделился со мной, что и к этой дате готовит «кое-что»: книги «Герои-ливенцы», «От купеческого до индустриального города», «История ливенских храмов», сборник стихотворений «Город мой удивительный — Ливны».

За минувшее тридцатилетие в Ливнах историками, образно говоря, «раскопано» практически всё — вышли из печати почти тридцать краеведческих альманахов, книги Рыжкина, Бондарева, Строева, исследования Бобкова, Неделина, Сарана, Ковалёва, Якубсона... Эти годы стали поистине золотой порой ливенского краеведения. Что же последует за ней? Время простоя? Думаю, нет. Краеведение — удивительное занятие: чем больше «дровишек» — тем сильнее разгорается костёр.

Мне очень хотелось бы, чтобы маститого автора всег-

да окружали юные ученики. Узнали бы секреты мастера: как устроен его глазомер, откуда берёт настрой и идеи, как рассчитывает силы, как достигает совершенства?

Рыжкин скрупулёзен и точен — что в эскизе юбилейного значка, что в газетной заметке, что в больших исследованиях. Он не терпит небрежности, оговорок. Его зарисовки и очерки в том или ином сборнике — как детали в агрегате, который будет работать на океанском теплоходе долго и надёжно.

А ещё есть зоркость в поиске забытых биографий, сюжетов, чёрточек повествования. Многие годы Рыжкину помогал не так давно ушедший из жизни московский архивист, уроженец Ливен Михаил Строев. И этот приток архивных находок был некоей компенсацией за отрыв ливенцев от солидных хранилищ документов.

Странно всё-таки устроена жизнь в глубинке! Представьте картину: кто-нибудь из горожан идёт по улице и раскланивается с именитым

краеведом, который катит на выдавшем виды велосипеде урожай картошки с дачи. Радоваться ли тому, что небогатый инженер, а ныне пенсионер Рыжкин издаёт книги за свой счёт, собирая по крупицам пожертвования доброхотов?

Думаю, для нынешней власти это вовсе не повод для гордости. Для русского народа — да. 19-летний Михаил Ломоносов тоже когда-то пешком пришёл в Москву... Таким же, наверное, полным надежд и сил был 20-летний Геннадий Рыжкин, когда принёс в ливенскую редакцию свою первую заметку о коллегах-токарях. Шесть десятилетий — немалый срок, но своей юношеской мечте и вере он не изменил.

Пишут ли сейчас молодые рабочие в редакции газет? Есть ли в заводском клубе библиотека и литературная студия? Можно ли поощрить активного автора премией, путёвкой в дом отдыха? Бывают ли именитые писатели на встречах с творческой молодёжью? Вопросы эти

далеко не праздные. Ведь будущие таланты рождаются не на пустом месте, нужна ещё и питательная среда, благоприятная для этого атмосфера. Под разговоры об эффективности и сверхэкономии не оказаться бы нынешним менеджерам в обнимку с тучным рублём, но без поэтов и художников, без летописцев и музыкантов. Хороша перспектива!..

В судьбе Геннадия Витальевича Рыжкина удивительно сошлись земля и небо. Неутомимый труженик, провинциал и любитель ручной работы, он был и остаётся увлечён новыми замыслами, поэтическими образами, загадками истории. Он многое сделал, чтобы открыть миру красоту и величие Ливен. В широком и открытом просторе неба находит краевед родство размышлениям о малой родине, о времени и о себе.

Алексей
КОНДРАТЕНКО